Ситуация быстро изменилась, как только Сопл перешел на другую сторону.

Короля и Лейлу удалось удержать, а все солдаты были вырублены.

Наверху было еще больше солдат и рыцарей, но должно было пройти некоторое время, прежде чем кто-нибудь из них заметит неладное и спустится вниз.

Потому что для них "все уже было кончено" и "все злоумышленники уже пойманы".

Во времена победы люди часто проявляли открытость. Люди теряли бдительность, как только думали, что победили.

Сопл нанес удар в такой момент.

Что касается Лейлы... учитывая ее возможности, для нее не было бы невозможным насильно разорвать ограничения и сражаться, но не было никаких признаков того, что она этого хочет.

Скорее, она была рада, что находится в таком состоянии, когда не может предпринять никаких действий.

— А теперь, пожалуйста, сдавайтесь... Ваше Величество.

Когда Вернелл прямо сказал эти слова, лицо Айза наполнилось горечью.

По его мнению, группа Вернелла должна была показаться ему простыми детьми, которые ничего не знают.

Они были глупцами, которые не понимали великой цели и не смотрели на общую картину... но в этот момент у него не было возможности противостоять этим глупцам.

Он сделал глубокий вдох, чтобы крикнуть своим подчиненным.

Однако и это было ожидаемо, и земляной голем прикрыл рот рукой.

Пока король был в их руках, у них было преимущество.

Они могли потребовать свободу Элрайз, используя его в качестве заложника.

...Вероятно, сразу после этого их обвинят в измене, но в данной ситуации не об этом следовало думать.

Но все пошло не так, как ожидалось. Солдат поспешно спустился к ним.

Неужели их заметили...? Пока они думали об этом, Мэри и Айна приготовили свою магию.

Но спустившийся солдат выглядел странно.

Было видно, что он встревожен и расстроен. Казалось, он не замечал происходящего внизу, но при этом спешил вниз и громко кричал.

— Ваше Величество! Из столицы прибыл гонец! Огромный монстр, который предположительно является Великим Демоном, приближается к столице с большим количеством демонов на буксире!

— Что ты сказал!?

Слова солдата заставили Айза отдернуть руку земляного голема и закричать.

Он смог это сделать только потому, что даже Сопл был настолько удивлен этой новостью, что его контроль над големами в этот момент ослаб.

Вторжение Великих Демонов в столицу... это был самый худший сценарий, который только мог произойти.

Потому что все рыцари-гвардейцы, способные отразить вторжение Великого Демона, собрались в этом замке.

...Точнее говоря, каждый из рыцарей-гвардейцев чувствовал вину за предательство Элрайз и думал: "По крайней мере, я могу остаться здесь и защитить ее", и все они остались здесь.

Айз также не предполагал, что возникнет ситуация, которая потребует от рыцарей гвардии каких-либо немедленных действий, поэтому он позволил им делать то, что им нравится, но, похоже, это решение было не самым удачным.

— Каков статус рыцарей в столице?

— Они готовы перехватить их, но... учитывая количество врагов, они просят прислать подкрепление как можно скорее!

— Почему никто ранее не заметил этого!

— Мы, мы не знаем... мы можем только сказать, что Великий Демон внезапно появился...

Беспокойство Айза было понятно.

Ведь он убедился, что в этом районе нет сильных демонов, прежде чем привести сюда рыцарей.

Задержать Элрайз здесь было разрешено только потому, что он пришел к решению, что больше нет врагов, с которыми она должна была бы лично разобраться.

Внезапное появление Великого Демона... возможно ли такое?

Разве Великие Демоны не были творениями Ведьмы?

По словам Элрайз, была большая вероятность того, что Ведьма в настоящее время скрывается в академии.

Тогда почему Великий Демон родился в месте, которое находилось далеко от академии? Неужели предположение Элрайз было неверным...? Или, может быть, их предположение изначально было неверным?

Айз был в таком замешательстве, что не знал, что правильно.

— Что... Ва-Ваше Величество... что происходит?

— Удар.

— А-ах!

Пока он успокаивался, солдат наконец заметил странную ситуацию в комнате; Сопл бесшумно подкрался к нему сзади и вырубил его ударом по шее.

— Что нам делать, Вернелл...? Нация будет уничтожена... в Столице... папа и мама там...

Нация вот-вот будет уничтожена.

Страх Мэри заставил ее посмотреть на Вернелла в поисках помощи, но он никак не мог дать ответ на такую мольбу.

— Моя мама тоже там...

— Моя... моя старшая сестра-сама тоже осталась в столице... что нам делать?

У Джона и Айны тоже были дорогие им люди в столице.

Они дрожали при мысли об этом неожиданном кризисе для выживания королевства, но они не знали, что они могут сделать.

Стайлу потребовался час пути, чтобы доставить эти новости из столицы. Даже если они отправятся сейчас, кто знает, когда они прибудут?

Поездка на карете займет несколько часов, и даже если они доберутся, что они смогут сделать?

Если бы все рыцари этого замка могли быть мгновенно отправлены туда, они могли бы переломить ход событий, но здесь не было никого, кто мог бы совершить такое чудо.

Даже Святые прошлого не могли сделать такого.

— Сейчас не время сражаться друг с другом! Ваше Величество, пожалуйста, немедленно освободите Элрайз-сама! Если это будет она, то может быть...!

Если и был человек, который мог бы спасти столицу в этот момент, то им могла быть только Святая Элрайз, которая сейчас находилась в заточении в этом замке.

Но Айз слабо покачал головой.

— Даже если я освобожу ее... как ты думаешь, она прислушается к моей просьбе...?

Если это была Элрайз, то она действительно была способна что-то сделать.

Она обладала силой, способной сделать такие вещи возможными.

Но... как он мог просить ее о помощи после всего этого?

Предав и заключив ее под стражу, а после того, как ситуация ухудшилась, они освободили ее и попросили о помощи... это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Был ли кто-нибудь, кто бы пассивно кивнул в знак согласия в такой ситуации?

Они ни за что не кивнули бы головой. Они ни за что не согласились бы с этим.

Потому что для Элрайз королевство Биллберри было "врагом", а все рыцари - "предателями".

Почему она должна спасать таких людей?

У нее нет ни обязанности, ни долга помогать им. Скорее, для нее было бы удобнее позволить таким людям исчезнуть.

— Если бы это был я, я бы не стал помогать... Очевидно, потому что люди, которым она помогла, могут ополчиться против нее и снова посадить ее в тюрьму после того, как их спасут. Было бы естественно так думать... Людям, которые хоть раз отвернулись от других, не будут доверять, когда они протянут руку помощи... Я уже поднял на нее руку и предал ее. Кто прислушается к просьбе такого человека?

В отчаянии Айз упал на колени, произнося эти слова.

Существовало чудо, способное переломить ситуацию. Носитель этого чуда находился в этом замке.

Но он уже предал Святую и потерял доверие такого спасителя.

В конце концов, какую бы великую причину он ни использовал в качестве оправдания для заключения Святой под стражу, как бы он ни оправдывался, говоря, что это ради мира во всем мире, эти доводы были разрушены с самого основания.

Святая сказала: "Пока существует Ведьма, то, что происходило в Королевстве Рутин раньше, будет происходить снова."

Айз ответил на эти слова, сказав: "Пока вы здесь, его можно защитить".

В этих словах не было ничего странного.

Совершая поступки, которые нарушили доверие единственного человека, способного защитить их, они использовали силу этого человека, действуя при этом с предпосылкой, что они все равно будут защищены.

Это было все равно, что сказать: "Мы в опасности, поэтому, пожалуйста, спасите наши жизни", после того как они похитили и посадили ее в тюрьму. Это было слишком эгоцентрично.

В конце концов, Айз энд Ай Биллберри 13-й был просто безрассудным стариком.

Он был ослеплен светом, названным "Элрайз", и невольно пошел по непродуманному пути.

С удобно написанным оправданием (оружием) "защиты мира" в руке, все причины, которые

вылетали из его уст, были просто отговорками.

Это было сродни оснащению себя едва функционирующими доспехами под названием "наилучший образ действий", "логика", использование "решимости" и других слов, звучащих благородно. Он был опьянен своими рассуждениями и прикрывался ими, но на самом деле эти слова были грязью.

Ах, даже если мне придется быть злодеем, я, предпринявший действия ради этого мира, всё равно отличный парень — В конце концов, это было ядром его собственного беспомощного грязного и мутного самодовольства.

В этот момент он, наконец, понял это.

Предыдущая Святая и нынешняя Ведьма, Алексия, и ее рыцарь Диаз стали жертвами непредусмотрительности этого старика.

Они отчаянно сражались за мир.

Они поставили на карту свои жизни и потеряли многих товарищей, пока, наконец, не победили Ведьму.

Должно быть, во время этого путешествия было много драм и трагедий.

А потом, когда Святая и рыцарь, сумевшие преодолеть все это, были преданны, он пытался убить Алексию.

Именно поэтому Алексия отчаялась в человечестве.

Однако Айз снова делал то же самое.

Он ничему не научился, ни над чем не задумался.

В конце концов, он просто прогнил насквозь.

Не имело значения, как эта гнилая грязь пыталась украсить себя красивыми словами; поскольку в основе своей она оставалась грязью, ничего не менялось.

Ни за что на свете никто не стал бы рассматривать просьбы такого человека.

Группа Этерны тоже поняла это и ничего не сказала.

Несмотря на это, Вернелл задумался.

Даже если это будет она...

— По крайней мере, я выслушаю ее (просьбу) ...король Айз.

Добрый голос обратился к расстроенному и подавленному Айзу.

Все подняли свои лица, словно привлеченные этим голосом, и там стояла Элрайз, которая улыбалась, как ни в чем не бывало.

— Элрайз-сама...? Почему вы здесь...?

— ...Даже если вы спросите почему, я просто услышала ваши голоса.

Она ответила на вопрос Вернелла просто, немного подумав.

Для Элрайз это было бы очевидной вещью - вовлечь себя, не спрашивая.

Она присела, чтобы встретить взгляд Айза, который стоял на коленях.

При этом она испачкала платье, но не было никаких признаков того, что ее это волнует.

Элрайз встретила испуганный взгляд Айза и заговорила с ним, как бы успокаивая его.

— Я слышала его, ...король Айз. Голос, который вы не можете выпустить, голос в вашем сердце, который ищет помощи. Что касается остального... предоставьте это мне.

— В-вы... разве вы не ненавидите меня за это!? Я предал вас! Я растоптал ваше доверие и заточил в тюрьму! Как вы можете простить меня?!

В голосе Айза звучало недоумение.

Он предал ее. Он растоптал ее доверие.

Он прекрасно понимал, что эти поступки нельзя легко простить, и не собирался, чтобы его простили за них.

Однако в глазах Элрайз не было и намека на обиду или гнев.

Айз не понимал этого.

— Я не ненавижу вас за это. Вот почему вы должны перестать винить себя. Если вы говорите, что не можете простить себя, … тогда я прощу вас.

— Я-я… я могу предать вас снова, понимаете!? Как можно простить людей, которые вас предали!?

Даже после предательства, после того, как рыцари, которые должны были защищать ее, взбунтовались.

Она не изменилась.

Если она слышала чей-то голос, просящий о помощи, она, как обычно, приходила на помощь.

Вернелл вспомнил об этом и прищурил глаза, словно увидел нечто ослепительное.

— Если вам нужно прощение, я прощу вас столько, сколько нужно. Даже если вы сотни или тысячи раз совершите то, что называете предательством… даже в этом случае я точно не брошу вас из-за этого.

Элрайз улыбнулась, когда говорила это, и протянула руку.

— Вот почему вы тоже… должны простить себя.

Айз больше не мог сдерживать слезы.

Сколько бы грехов ни накопилось за ним, скольких людей он предал и сколько злодейств совершил, он все равно шел вперед, пообещав спасти свой народ.

Но это было лишь оправданием; он знал, что просто продолжал игнорировать свои собственные грехи, используя оправдания.

Святая, которой он восхищался, как старшей сестрой, ушла и умерла, и Святая, которую он любил, как младшую сестру, тоже умерла.

Намереваясь сделать это последней цепочкой этого печального цикла, он стал подонком и предал Алексию. Однако все закончилось простым предательством.

Кроме того, он предал Святую нынешнего поколения, Элрайз, и приготовился прозябать изгоем до конца своих дней.

Насколько одно слово спасло такого человека, как он, может знать только он сам.

Хотя его глаза наполнились слезами, и он не мог смотреть вперед, ему все же удалось схватить протянутую ему руку.

Как бы далеко ни пал этот человек, его все равно не бросят.

Сжимая это теплое чувство, старый король плакал, как ребенок.

http://tl.rulate.ru/book/61673/1910953